

сказано, *Куку-сай*, дѣлается безводною и отчасти изобилуетъ сыпучими песками.

Ея жители. Въ Сыртынѣ, на восточной части вышеописаннаго ключевого болота, мы встрѣтили довольно много монголовъ, подвѣдомственныхъ цайдамскому князю Курлыкь-бэйсе, стойбище котораго находилось на озерѣ Курлыкь-норъ въ восточномъ Цайдамѣ. Сыртынскіе монголы довольно зажиточны. Стада ихъ плодятся обильно, такъ какъ кормъ здѣсь хорошій и соли много; лѣтомъ же, вѣроятно вслѣдствіе высокаго, открытаго положенія мѣстности и близости снѣговыхъ горъ, не бываетъ ни мошекъ, ни комаровъ. Притомъ сбытъ скота, въ особенности барановъ; всегда обезпеченъ въ оазисъ Са-чжеу. Съ послѣднимъ, вопреки увѣренію насъ тамошними китайскими властями, сношенія бывають частыя и постоянныя. Нѣсколько са-чжеускихъ торговцевъ даже живутъ въ Сыртынѣ, вымѣнивая у монголовъ скоть на чай, табакъ, дѣбы и другіе товары. Для защиты отъ прежнихъ грабежей дунганъ и нынѣшнихъ набѣговъ тангутовъ, въ Сыртынѣ выстроена глиняная хырма, куда жители прячутся при появленіи разбойниковъ.

Избранный
нами путь.

Сыртынскіе монголы встрѣтили насъ довольно радушно; принесли молока, продали барановъ и масла. Проводникъ на дальнѣйшій путь также скоро отыскался, но не прямо въ Тибетъ черезъ западный Цайдамъ, какъ намъ того желалось, а дорогою окружною черезъ стойбище курлыккаго князя. Вѣроятно, безъ разрѣшенія своего властителя, сыртынцы не посмѣли препроводить насъ прямо въ страну Далай-ламы; да кромѣ того желали и прислужиться князю, показавъ ему невиданныхъ еще здѣсь людей, отъ которыхъ, притомъ, можно получить подарки. Такъ намъ сразу и объявили, что въ Сыртынѣ нѣтъ проводника, знающаго прямую дорогу въ Тибетъ; притомъ же путь этотъ, говорили намъ, лежитъ сначала по безводнымъ мѣстностямъ, а затѣмъ по обширнымъ болотистымъ солончакамъ, на которыхъ въ то время года еще роились тучи мошекъ и комаровъ. Общимъ голосомъ совѣтывали идти дорогою обходною, на что мы и должны были согласиться. Впрочемъ, для насъ даже выгоднѣе было идти окружнымъ путемъ, именно потому, что черезъ это можно было лучше познакомиться съ сѣвернымъ Цайдамомъ; затѣмъ мы рассчитывали купить у курлыккаго князя нѣсколько новыхъ верблюдовъ, или вымѣнять ихъ на болѣе плохихъ изъ своихъ и оставить, подъ надзоромъ того же князя; весь лишній багажъ до возвращенія изъ Тибета.

Около полудня 13 августа, къ намъ явился проводникъ, весьма приличный монголъ, по имени *Танъ-то*. Впослѣдствіи оказалось, что